

Ань Жубао лишь улыбался, не произнося ни слова. Он ясно видел, что среди людей наверху было несколько человек с веерами, и их вид словно кричал: «Я — культурный человек». Те, кто находился рядом с ними, естественно, были одной с ними масти.

Чжэн Цзюньюй внимательно посмотрел на него и сказал:

— В твоих словах чувствуется немало недовольства в адрес литераторов, но, судя по тому, как ты себя ведешь, ты во всем похож на ученого человека. Это действительно странно.

Ань Жубао ответил ему вежливым поклоном, как это принято среди образованных людей, и серьезно произнес:

— Я всего лишь скромный сюцай, хотя и занимаюсь земледелием.

Чжэн Цзюньюй слегка улыбнулся:

— Ты и вправду интересный человек. Я до сих пор не знаю, как тебя зовут и откуда ты. Не мог бы ты мне сказать?

Ань Жубао не стал скрывать:

— Меня зовут Ань Жубао, я живу в деревне Циншань, городок Аньпин. А это мой супруг, Сун Чу.

Услышав имя Ань Жубао, Чжэн Цзюньюй, казалось, был удивлен и спросил:

— Прошу прощения за бестактность, но ты из семьи Ань с улицы Сышуй?

Ань Жубао кивнул:

— Именно так.

Выражение лица Чжэн Цзюньюя стало немного странным, и он снова посмотрел на него внимательнее:

— Так это ты и есть Ань Жубао? Очень приятно познакомиться.

Ань Жубао не стал церемониться:

— Не стоит благодарности.

Он уже знал от дядюшки Фана, что история его семьи с кланом Дин стала предметом городских сплетен. К тому же полгода назад он еще жил в городе Юйсин, так что неудивительно, что его знали. Он добавил:

— Разве ты не должен быть с друзьями? Уходить посреди встречи, кажется, не совсем уместно.

Чжэн Цзюньюй покачал головой:

— Ты сам сказал, что с ними говорить неинтересно. Современные литераторы слишком высокого о себе мнения. Они читают слова мудрецов, считая себя чистыми, но презирают тех, кто работает на земле. Питаются хлебом трудящегося, а благодарности не имеют, не отличают зерна друг от друга, а смеют рассуждать о мире. Мне пришлось прийти, но я уже устал от их разговоров. Спасибо, что вы меня спасли. Честно говоря, я тоже не литератор. Я просто

торговец.

У Чжэн Цзюньюя была суровая внешность, и в нем не было ни капли типичной для торговца хитрости. Слово «торговец» из его уст звучало несколько забавно, но он говорил это с полной серьезностью. Ань Жубао замер на мгновение, а затем рассмеялся:

— Ты не похож на торговца. Если бы ты сказал, что ты военный, я бы поверил охотнее.

Чжэн Цзюньюй замер, его брови приподнялись:

— О? Почему ты так думаешь?

Ань Жубао указал на него:

— Взгляд прямой, твердый, осанка уверенная, и в твоей манере чувствуется нечто воинственное. Ты движешься четко и решительно... Ну, пока всё.

С каждым его словом Чжэн Цзюньюй менялся. Когда Ань Жубао закончил, Чжэн Цзюньюй стал подобен обнаженному мечу, и его острая энергия на мгновение проявилась, но тут же исчезла. Когда он снова посмотрел на Ань Жубао, в его взгляде появилось что-то новое — словно он оценивал его.

Ань Жубао не отводил взгляда и спокойно сказал:

— Кажется, я угадал.

Чжэн Цзюньюй долго смотрел на него, а затем кивнул:

— Я думал, что ты просто умеешь говорить, но оказалось, что у тебя острый взгляд. Я считал, что скрываюсь идеально, но ты все равно разгадал меня. Да, я действительно служил в армии несколько лет. Мужчины ведь все мечтают о славе и почестях. В юности я был полон энтузиазма и, поддавшись уговорам, пошел служить, думая, что это откроет передо мной новые горизонты. Но вместо этого я чуть не погиб... Теперь я просто обычный торговец.

Ань Жубао в прошлой жизни глубоко уважал военных, защищавших родину. Увидев меланхоличное выражение лица Чжэн Цзюньюя и услышав его голос, полный горечи, он серьезно сказал:

— Есть поговорка: «Когда Небо возлагает великую миссию на человека, оно сначала испытывает его сердце и волю, изнуряет его мышцы и кости, морит его голодом и лишает всего, чтобы сбить с пути истинного». И пусть кто-то умирает в неизвестности и постели, кости героя остаются в земле. Торговец ты или земледелец — неважно. Если Небеса оставили тебя в живых, значит, у тебя есть великое предназначение. Почему ты себя недооцениваешь?!

Чжэн Цзюньюй замер, услышав это, а затем вдруг начал смеяться. Сначала тихо, но смех становился все громче, пока не превратился в настоящий хохот. Он вытер слезы на глазах и сказал:

— Честно говоря, Ань Жубао с улицы Сышуй в городе Юйсин — известная личность. Я никогда тебя не видел, но слышал о тебе многое. Говорят, ты с детства был умным, талантливым, красивейшим гером, и тебя ждало великое будущее. Включая то, как твоя семья обеднела, и тебя заставили расторгнуть помолвку. Но я не ожидал, что ты окажешься таким интересным человеком. Я давно так не смеялся. Ха-ха, это действительно забавно. Мы, можно сказать, уже

стали близки, и ты мне очень нравишься. Хочу предложить тебе стать моим младшим братом. Как ты на это смотришь?

Ань Жубао широко улыбнулся. По сути, он был ровесником Чжэн Цзюньюя, и ему нравилась его открытость. Он ответил:

— Я тоже об этом подумал. Буду звать тебя старшим братом Чжэн, а ты зови меня Жубао.

Чжэн Цзюньюй тут же изменил обращение, назвав Сун Чу «младшим братом». Сун Чу махнул рукой:

— Зови меня просто Сяо Чу.

Чжэн Цзюньюй легко согласился. После этого они продолжили путь вместе, и оказалось, что взгляды Ань Жубао и Чжэн Цзюньюя во многом совпадали. Они разговаривали всю дорогу, и время пролетело незаметно.

Чжэн Цзюньюй жил в восточной части города. Пройдя некоторое расстояние, они подошли к перекрестку, и Чжэн Цзюньюй остановился, сказав им:

— Давайте здесь и расстанемся. Мой дом находится в районе Цинцюань на востоке города. У входа висит табличка с иероглифом «Чжэн». Если что-то понадобится, приходите туда, просто назовите мое имя.

Ань Жубао поспешно сказал, что запомнил, и с Сун Чу проводил Чжэн Цзюньюя взглядом.

Чжэн Цзюньюй дошел до главной улицы, где его уже ждала конная повозка. Он сел в нее и, вспоминая произошедшее, снова тихо рассмеялся. Его слуга, который собирался сесть в повозку, чуть не упал, услышав это, и, хлопнув себя по груди, пробормотал:

— Вот это да.

Он давно не видел, чтобы молодой хозяин так от души смеялся. Неудивительно, что это его удивило.

Ань Жубао и Сун Чу шли обратно гораздо быстрее, чем пришли, и до полудня уже вернулись в дом Цинь. У входа их встретил слуга, который, увидев их, поклонился и сказал:

— Сегодня обед будет в саду Сян. Хозяин велел мне встретить вас и... и господина Суна.

Лицо Ань Жубао нахмурилось:

— Называй его Господином.

Слуга поспешно поправился:

— Я провожу вас в сад Сян.

Сказав это, он повел их вперед, и Ань Жубао с Сун Чу последовали за ним.

В саду Сян были только Цинь Чжэньюань с супругом и Ань Сюань с супругом. Сун И и Ань Жуюй играли в саду, и за ними уже послали. Ань Жубао и Сун Чу поздоровались с остальными и сели внизу.

Прошло некоторое время, и во дворе раздались шумные шаги. Сун И и Ань Жуюй вошли в дом в сопровождении нескольких слуг. Хэ Цзин, увидев их, удивился:

— Ой, что случилось?

Дети были покрыты пылью с головы до ног, их лица были грязными, и невозможно было разглядеть их настоящий вид.

Цинь Фэн поспешно велел слугам отвести их помыться. Ань Жуюй надул губы, вырываясь из рук слуг, и подбежал к Цинь Фэну:

— Мама, когда мы поедem домой? Я хочу домой.

Цинь Фэн ткнула его в лоб:

— Посмотри на себя, ты грязный, как маленькая обезьянка. Мы останемся в доме бабушки еще на несколько дней. Разве тебе здесь не нравится?

Ань Жуюй всхлипнул:

— Нет, здесь есть плохие люди. Они ругали меня и Ии. Я... я не хочу здесь оставаться...

Он заплакал, и его слезы были искренними.

Хэ Цзин тут же изменился в лице и спросил слуг:

— Что произошло?

Слуги переглянулись, и в конце концов старший из них вышел вперед:

— Мы сопровождали господ Сун И и Ань Жуюй в саду и никого не видели. О, разве что они играли в прятки, и, возможно, тогда столкнулись с кем-то.

Лицо Цинь Фэна стало холодным, и она спросила Ань Жуюя:

— Сяо Юй, расскажи маме, как выглядел плохой человек? Что он сказал?

Ань Жуюй только плакал и не отвечал. Тогда она спросила Сун И, и тот, сжав губы, сказал:

— У него было белое лицо и острый рот.

Больше он ничего не сказал.

Хэ Цзин велел слугам отвести детей помыться. Детские эмоции быстро меняются, и, когда Ань Жуюй вернулся после умывания, он уже забыл о произошедшем. Он дрожащими руками взял палочки и начал класть еду в тарелки бабушки и бабушки, серьезно сказав:

— Нужно много есть, чтобы быть сильным и высоким, и чтобы здоровье было крепким.

Это рассмешило стариков, и они не могли сдержать улыбок.